

ТРУДНОСТИ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗНОСТИ И ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ А. С. ПУШКИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.

Халикова Камола Жамшидовна

Ташкентский Международный университет Киме
Теория перевода (английский-китайский), студент 2-го курса.

Аннотация: Статья посвящена анализу переводческих трансформаций при передаче поэтических произведений А.С. Пушкина на английский язык. Материалом исследования послужили фрагменты стихотворений «Зимний вечер» и «Осень», а также их английские переводы, выполненные Авраам Ярмолинский, Марта Дикинсон Бьянки и Александр Шаумян. В работе выявляются типичные смысловые потери: замена олицетворений, утрата культурной лексики, изменение синтаксической структуры и эмоциональной тональности. Автор приходит к выводу, что различия в языковых системах и культурных кодах русского и английского языков приводят к значительным трансформациям оригинала, что требует от переводчика не только языковой, но и культурной адаптации текста. Ключевые слова: перевод поэзии, А. С. Пушкин, переводческие трансформации, культурно-специфическая лексика, олицетворение, английские переводы.

DIFFICULTIES IN CONVEYING IMAGERY AND PERSONIFICATION IN THE TRANSLATION OF A. S. PUSHKIN'S POETRY INTO ENGLISH

Khalikova Kamola Jamshidovna

Tashkent International University of Kimyo
Theory of Translation (English–Chinese), 2nd-year student

Annotation: The article analyzes translation transformations occurring in the English renditions of A.S. Pushkin's poetic works. The study material includes fragments from the poems "Winter Evening" and "Autumn", as well as their English translations by Avrahm Yarmolinsky, Marta Dickinson Bianchi, and Alexander Shaumyan. The paper identifies typical semantic losses: substitution of personifications, loss of culture-specific vocabulary, changes in syntactic structure, and emotional tone. The author concludes that differences in the linguistic systems and cultural codes of Russian and English lead to significant transformations of the original text, requiring the translator to perform not only linguistic but also cultural

adaptation. Keywords: poetry translation, A.S. Pushkin, translation transformations, culture-specific vocabulary, personification, English translations.

Keywords: poetry translation, A.S. Pushkin, translation transformations, culture-specific vocabulary, personification, English translations.

A.S. PUSHKIN SHE'RIYATINI INGLIZ TILIGA TARJIMA QILISHDA OBRAZLILIK VA JONLANTIRISHNI YETKAZISHDAGI QIYINCHILIKLAR

Xalikova Kamola Jamshidovna

Toshkent Kimyo xalqaro universiteti

Tarjima nazariyasi (ingliz–xitoy tillari), 2-bosqich talabasi

Annotatsiya: Maqola A.S. Pushkinning she'riy asarlarini ingliz tiliga tarjima qilishda yuzaga keladigan tarjima transformatsiyalarini tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqot materialini sifatida "Qish kechasi" va "Kuz" she'rlaridan parchalari hamda ularning Avrahm Yarmolinsky, Marta Dickinson Bianchi va Alexander Shaumyan tomonidan qilingan ingliz tilidagi tarjimalari olingan. Ishda tipik ma'naviy yo'qotishlar aniqlangan: personifikatsiyalarning o'zgarishi, madaniy-markirovka qilingan leksikaning yo'qolishi, sintaktik tuzilma va hissiy ohangning o'zgarishi. Muallif rus va ingliz tillarining til tizimlari hamda madaniy kodlaridagi farqlar asl matnning jiddiy o'zgarishlariga olib keladi, bu esa tarjimondan matnni nafaqat lingvistik, balki madaniy jihatdan moslashtirishni talab qiladi, degan xulosaga keladi.

Kalit so'zlar: she'r tarjimasi, A.S. Pushkin, tarjima transformatsiyalari, madaniy-markirovka qilingan leksika, personifikatsiya, ingliz tilidagi tarjimalar.

Поэзия представляет собой одну из наиболее совершенных форм существования национального языка, поскольку именно в поэтическом творчестве наиболее ярко и концентрированно отражаются духовные ценности народа, особенности его исторического пути, культурного развития и национального мировосприятия. Изучение поэзии другого народа позволяет глубже понять его характер, эмоциональный мир и своеобразие культуры. В связи с этим перевод поэтических произведений становится важным средством межкультурной коммуникации, а основная задача переводчика заключается в передаче художественного содержания и национально-культурной специфики средствами другого языка. Одной из наиболее актуальных проблем художественного перевода является сохранение

точности содержания и образности оригинального текста. Особую значимость приобретает передача образного языка, поскольку именно метафоры, эпитеты, сравнения и иные выразительные средства формируют эстетическую ценность стихотворения и авторский стиль. Переводчик должен не только максимально точно передать идею, тему и эмоциональное звучание произведения, но и найти такие языковые эквиваленты, которые будут понятны читателю и сохранят художественное воздействие оригинала. Согласно П. Ньюмарку, перевод представляет собой передачу значения текста на другой язык в соответствии с авторским замыслом [1]. Между тем Дж. Кэтфорд рассматривает перевод как замену текстового материала одного языка эквивалентным текстовым материалом другого языка [2].

По мнению С. Г. Тер-Минасовой, язык выполняет объединяющую функцию в обществе и является ключевым фактором формирования человеческой

культуры и социальной жизни [3]. Язык является важнейшим компонентом культуры, поскольку через него кодируются культурные явления, предметы и артефакты, характерные для определённого общества. При этом способы языкового выражения культурных смыслов могут быть как сходными, так и различными в разных культурах, формируя особую лингвокультурную реальность. В этом контексте язык предстает не только как средство коммуникации, но и как хранитель культурной памяти народа, что образно подчёркивает Оливер Уэнделл Холмс-старший в своём высказывании: «Каждый язык — это храм, в котором бережно хранятся души говорящих на этом языке» [4]. В процессе перевода поэтических текстов переводчик выполняет ключевую роль, так как результат перевода во многом зависит от его интерпретации оригинального произведения. Поэтому переводчик должен обладать не только высоким уровнем языковой компетенции, но и культурной осведомлённостью о языке оригинала и языке перевода. Важно также умение адекватно понимать текст и передавать его смысл средствами другого языка. Однако даже при наличии профессиональных навыков невозможно полностью избежать трудностей, поскольку перевод всегда сталкивается с различиями в языковых структурах и культурных системах. Это создаёт определённые препятствия при передаче содержания, особенно в случае поэтических текстов, где важную роль играет образность и культурно обусловленные значения. По мнению С. Баснетт, перевод неизбежно связан с различиями между языковыми и культурными системами, что осложняет точную передачу смысла оригинала [5].

По мнению Романа Якобсана, поэтический текст представляет собой сложную систему, в которой различные элементы языка — от звуков до синтаксических конструкций — взаимодействуют между собой и участвуют в создании смысла, что значительно осложняет его перевод [6]. В связи с этим анализ перевода поэтических произведений требует комплексного подхода. Он должен включать в себя сопоставление оригинала и перевода, а также выявление тех переводческих трансформаций, которые затрагивают лексический и стилистический уровни текста.

Одним из наиболее показательных объектов для изучения проблем поэтического перевода является творчество А. С. Пушкина. Как отмечает М.Л. Гаспаров в своей работе «О русской поэзии», пушкинский текст представляет собой «эталон русского литературного языка», в котором сконцентрированы основные черты национального мировосприятия и культурного кода [7]. Именно поэтому английские переводы стихотворений Пушкина дают богатый материал для анализа того, какие культурные смыслы сохраняются, а какие утрачиваются или искажаются в процессе межъязыковой передачи. Обращение к переводам разных авторов

позволяет проследить, какие переводческие стратегии преобладают при переводе стихов А. С.Пушкина. Цель данной статьи — выявить типичные трансформации и смысловые потери при переводе поэтических произведений А.С.Пушкина на английский язык. Материалом исследования послужили фрагменты из стихотворений «Зимний вечер», «Осень» и их английские переводы, выполненные Avrahm Yarmolinsky, Marta Dickinson Bianchi, Alexander Shaumyan.

Приведенный ниже сопоставительный анализ иллюстрирует выявленные закономерности.

“Вечор, ты помнишь вьюга злилась, На мутном небе мгла носилась”
“Recall the night, the storm was raging, The murky sky was turning hazy”
(перевод Alexander Shaumyan)

В оригинальном тексте А. С. Пушкина используется обращение к читателю, что создаёт непосредственный диалог и усиливает эмоциональную вовлечённость. Кроме того, в строках «вьюга злилась» и «на мутном небе мгла носилась» используется олицетворение, при котором природные явления наделяются человеческими качествами и действиями. Это придаёт тексту выразительную эмоциональную окраску. В английском переводе данные особенности частично утрачиваются. Обращение ко второму лицу заменяется нейтральной формой, а олицетворение в выражении «вьюга злилась» передаётся через более общее слово “raging”, которое снижает

степень персонификации природного явления. Аналогично, выражение «мгла носилась» в переводе («the sky was turning hazy») трансформируется в описательное состояние без активного действия, что ослабляет образную выразительность оригинала. Здесь проявляется различие культурно-языковых традиций. В русском поэтическом языке природные явления часто наделяются человеческими качествами, что создаёт эффект олицетворения и усиливает эмоциональную выразительность текста. В английском языке подобная персонификация используется значительно реже и нередко заменяется описанием состояния что приводит к частичному снижению образной насыщенности при переводе.

“Блестя на солнце, снег лежит;

Прозрачный лес один чернеет”

“The sparkling snow gently lies, Darker becomes only the forest.” (перевод Alexander Shaumyan)

В оригинальном тексте наблюдается ярко выраженная образность. Используется деепричастный оборот («блестя на солнце»), который создаёт описание состояния природы, а также придаёт тексту живость. Кроме того, в выражении «лес один чернеет» присутствует элемент олицетворения и усиление одиночества через слово «один», что подчёркивает эмоциональную окраску пейзажа. В английском переводе наблюдается изменение грамматической структуры: деепричастный оборот заменяется на причастную конструкцию с прилагательным (sparkling) и глаголом (lies), что делает выражение более обычным и простым для понимания. Слово «один» переведено как “only”, что не совсем передает замысел автора. В английском переводе делается акцент на то, что лишь лес чернеет, а в оригинале акцент на то, что лес в одиночестве чернеет. То есть в оригинале А.С.Пушкин передает эмоциональную сильную окраску лесу, используя олицетворение, в то время как в переводе эмоциональность утрачена, что сильно искажает смысл.

“Fearsome darkness fills the kitchen, Drear and lonely our retreat” “Наша ветхая лачужка И печальна, и темна.”

(перевод Marta Dickinson Bianchi)

В оригинале слово «лачужка» это уменьшительно-ласкательное от «лачуга», то есть бедное, маленькое, старое жилище. Это не просто «дом», а конкретный образ тесноты, бедности, но при этом своё, родное пространство. «Ветхая» добавляет значение старости, обветшалости. Вместе эти слова создают атмосферу убогого, но тёплого убежища, где герои прячутся от зимы и вьюги. В английском переводе появляется «kitchen». Это абсолютно другое

пространство. Кухня это функциональное помещение, часто отдельная комната, не имеющая того эмоционального смысла, который несёт «лачужка». У читателя перевода возникает ложный образ, герои сидят на кухне, вокруг темно и страшно. Но в оригинальном тексте нет кухни. У него есть бедный домик, в которой тепло от печи. «Лачужка» символ простой, бедной, но подлинной жизни. «Кухня» же нейтральное, почти бытовое понятие, лишённое этой культурной окраски.

Кроме того, в переводе появляется слово «retreat» (убежище), которого нет в оригинале. Оно противоречит уже сказанному: сначала читателю сообщают, что дело происходит на кухне, а затем называют это кухонное пространство убежищем. Для англоязычного читателя теряется важнейший смысловой слой: ощущение бедности, тесноты и одновременно уюта, которое передаёт «ветхая лачужка».

Что же ты, моя старушка, Приумолкла у окна?

Dearest little Mother, sweet! Has the moaning of the tempest
Closed thine eyelids wearily? (перевод Marta Dickinson Bianchi)

В этом фрагменте стиха ключевая сложность для перевода связана с культурной семантикой обращения «старушка». В русской языковой традиции это слово в данном контексте не указывает на пожилой возраст, а представляет собой ласковое, обращение к возлюбленной, несущее оттенок нежности, и теплоты. Это слово, которое не имеет прямого аналога в английском языке. Перевод “Dearest little Mother, sweet!” пытается передать ласковость, но радикально сдвигает смысл. Образ «матери» (mother) вносит совершенно иной семейный подтекст, отсутствующую в оригинале. Для англоязычного читателя такое обращение выглядит буквальным, тогда как в оригинале «старушка» сохраняет любовную интонацию без материнского подтекста. Глагол «приумолкла» означает не просто замолчать, а временно прекратить речь в состоянии задумчивости, усталости или покоя. В переводе «Closed thine eyelids wearily» (утомлённо сомкнула веки) действие переносится из слуховой сферы в визуально-физиологическую. Молчание подменяется сном или дрёмой. Кроме того, в оригинале есть пространственная привязка «у окна», которая полностью упущена в переводе.

Sweetheart of my youthful Springtime,
Thou true-souled companion dear—
Let us drink! Away with sadness!

Wine will fill our hearts with cheer.

Выпьем, добрая подружка Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка? Сердцу будет веселей
(перевод Marta Dickinson Bianchi)

В оригинале «Выпьем с горя» — это просто, почти бытовое выражение. Герой не объясняет, не украшает, он говорит, как есть: пьем, потому что грустно. В переводе эта фраза заменяется на «Away with sadness!» — «Прочь печаль!». Это уже не образ горя, а бодрый призыв надежды, на новое начало. Интонация меняется с устало-утешительной на оптимистичную. В оригинальной версии герой не прогоняет печаль, он заливает её алкоголем в этом и разница. Обращение «добрая подружка бедной юности моей» в переводе превращается в «Sweetheart of my youthful Springtime, / Thou true-souled companion dear». В оригинале звучит тепло, но просто, по-домашнему. «Бедная юность» с оттенком сожаления о прожитых трудных годах. В переводе «бедная» заменяется на «youthful Springtime», исчезает мотив бедности, нужды, суровости прожитого. Образ становится более романтическим и менее конкретным. Таким образом в оригинале герой страдает, от безвыходности и от горя, в то время как в английской версии вместо этого появляется более сглаженная и оптимистичная картина. Для английского читателя такой перевод звучит естественно, но он сдвигает стиль Пушкина. Смягчая ту самую русскую прямоту и усталость, которые составляют душу этого стихотворения.

Than to glide lightly in a sleigh with her Whose fingers are like fire beneath the fur? Когда под соболем, согрета и свежа, Она вам руку жмет, пылая и дрожа! (перевод Avrahm Yarmolinsky)

В оригинале дано восклицательное предложение. Оно передаёт эмоциональный подъём, радость, почти упоение моментом. В английском переводе это становится вопросительным предложением. Вопрос звучит риторически, но всё же это уже не тот прямой, горячий восторг, который написан в оригинале. Восклицание это утверждение, вопрос колебание, сомнение, выбор. Эмоциональность ослаблена. Кроме того, из перевода исчезает слово «соболь». В оригинале это не случайная деталь. Соболь —

это драгоценный мех, символ богатства, уюта, статуса. Женщина под соболем это не просто тепло одетая дама, это образ защищённости, нежности, даже роскоши. В переводе остаётся только «fur» без уточнения. Потеряна культурная и эстетическая конкретика. Соболь в русской традиции не просто материал, а образ, связанный с барством, зимней сказкой, особым комфортом. Таким образом, в данном примере переводчик изменил тип

предложения (восклицание на вопрос), опустил значимую культурную деталь.

Как это объяснить? Мне нравится она, Как, вероятно, вам чахоточная дева Порою нравится. На смерть осуждена, How shall I make it clear?

I find her pleasing As you perhaps may like a sickly girl, Condemned to die, and shortly, who is drooping (перевод Avrahm Yarmolinsky)

В оригинале ключевое слово «чахоточная». В русском языке XIX века чахотка — это туберкулёз, болезнь смертельная, медленная, мучительная. «Чахоточная дева» не просто больная девушка, это девушка, которая давно обречена, у которой болезнь уже видна, которая «чахнет» на глазах. Автор намеренно выбирает резкий, почти жестокий образ, чтобы передать странную, болезненную природу своего чувства. В английском переводе “чахоточная дева” превращается в «a sickly girl». «Sickly» может означать слабую, хрупкую, часто болеющую, но не обязательно смертельно больную. В английском языке слово «consumptive» (чахоточный) существует, но переводчик его не использует. Он смягчает то, что в оригинале звучит резко и трагично.

“Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса”
love the pomp of Nature’s fading dyes,
The forests, garmented in gold and purple,
(перевод Avrahm Yarmolinsky)

В этом примере рассматривается потеря важного цветового и ритмического контраста. В оригинале знаменитая осенняя картина, где поэту нравится не расцвет, а именно увядание, но увядание праздничное, яркое, почти торжественное. Два главных цвета здесь багрец и золото. Золото это жёлтый, цвет листвы, солнца, богатства. Багрец это тёмно-красный, густой, с пурпурным оттенком, цвет царской мантии, крови, драгоценных тканей. Вместе эти два цвета создают образ леса как царского наряда, как роскошного одеяния. В английском переводе: «Золото» (gold) сохранено. Но «багрец» заменён на purple фиолетовый или пурпурный. Багрец в русском языке — это именно оттенок красного, тёмный и насыщенный. Пурпурный это смесь красного и синего, более холодный, менее «огненный» оттенок. Осенью, когда листья краснеют, они становятся багряными, а не фиолетовыми. В оригинале Пушкин намеренно использует два тёплых, «горящих» цвета золото и багрец. Они символизируют огонь, жизнь, которая уходит, но вспыхивает напоследок ярко. “Purple” вносит холодный, синеватый компонент, которого в оригинале нет. Картина становится чуть

более мрачной, менее пламенной. Переводчик передает общее впечатление: лес в ярких осенних тонах, но стёр тонкое различие между оттенками, а вместе с ним и ту особую, торжественно-огненную ноту в русской версии.

Проведённый сопоставительный анализ английских переводов стихотворений А.С.Пушкина «Зимний вечер» и «Осень» позволяет сделать следующие выводы. Русский поэтический язык отличается высокой степенью образности, эмоциональной насыщенности и культурной специфики. В оригинальных текстах активно используются олицетворения, обращения к читателю, а также лексика с выраженной эмоционально- оценочной окраской, что создаёт эффект диалогичности и усиливает художественное воздействие текста. Английские переводы демонстрируют иную переводческую стратегию: в ряде случаев наблюдается стремление к более описательной и структурно упрощённой передаче содержания. Это приводит к частичной утрате таких элементов, как олицетворения, культурно маркированная лексика и эмоциональная экспрессивность обращения. Таким образом, сопоставительный анализ показывает, что при переводе русской поэзии на английский язык возникают значительные трудности, обусловленные различиями языковых систем и культурных кодов. В ряде случаев это приводит к смысловым и стилистическим трансформациям оригинала. Следовательно, перевод поэтических текстов требует не только языковой, но и культурной адаптации, направленной на сохранение образной и эмоциональной структуры оригинального произведения.

Список использованной литературы

1. Newmark, P. Textbook of Translation. London: Prentice Hall. (1988). p. 5.
2. Catford, J. C. A Linguistic Theory of Translation. Oxford: Oxford University Press. (1965). p. 20.
3. Ter-Minasova, S. G. Language and Intercultural Communication. Moscow: Slovo. (2000). p. 4.
4. Holmes, O. W. Sr. (n.d.). "Every language is a temple..."
5. Bassnett, S. Translation Studies (3rd ed.). London & New York: Routledge. (2014). p. 24.
6. Jakobson, R. On linguistic aspects of translation. In The Translation Studies Reader. (1959/2012). p. 130.
7. Gasparov, M. L. О русской поэзии. Москва: Азбука. (2001). P.15.